

4. Москолькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания / Т.Н. Москолькова. М., 1996.

5. Подгруша, В. Совершение аморального проступка как основание увольнения / КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

6. Зикрацкий, С. Основания гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации / КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

7. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан : закон Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г., № 239-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 16.07.2009 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

8. Поляков, С.Б. Противоречия социальных норм и их преодоление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Поляков. М., 1990. С. 8–9.

9. Подгруша, В.В. Contra legem: pro et contra (против закона: за и против) / КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2009.

*Е.М. Ефременко, начальник кафедры
гражданского и трудового права, кандидат
юридических наук*

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Применение права достаточно часто выступает предметом научного анализа. Традиционно исследуются его субъекты, стадии, отличия от иных форм реализации права. При этом имеется в виду, что правоприменительная деятельность оказывает существенное влияние на все социальные отношения на макро- и микроуровне. Это, в свою очередь, дает возможность говорить о необходимости изучения применения права в рамках социокультурного подхода, который в настоящее время является одним из наиболее востребованных в области юридического знания.

Социокультурный подход к изучению правоприменения выражается в том, что оно должно рассматриваться как один из способов воздействия на человеческое сознание и поведение, а также как одно из средств социального контроля, в силу чего правоприменительная политика государства не в состоянии поддерживать у населения эмоциональную стабильность и духовную целостность, пока она не имеет общей стратегии с иными социальными институтами. Это, в свою очередь, требует совершенствования идеологии правоприменения и ее постоянного разъяснения для потенциальных адресатов. Идеологию в

целом можно трактовать как совокупность идей, взглядов, принципов, ценностей, отражающих в более или менее систематизированном виде отношение ее носителей к окружающей действительности. Правоприменение по существу является одним из способов выражения и конкретизации правовой идеологии и содержащихся в ней правовых ценностей, которые впоследствии становятся элементами социальной и индивидуальной правовой психологии.

Идеологическая составляющая правоприменения находит свое выражение и в актах толкования правовых норм. В связи с этим хотелось бы согласиться с теми исследователями, которые полагают, что проблема толкования выходит за рамки реализации права и имеет социальный аспект. В частности, как отмечают В.П. Сальников, С.В. Степашин, Н.И. Хабибуллина, пока не соответствующий уровню развития общественных отношений нормативный правовой акт не отменен, эффективное правовое регулирование может быть обеспечено с помощью его толкования, которое путем принятия определенных компромиссных решений направлено на согласование интересов общества, личности и государства [1, с. 177].

Важный социальный аспект затрагивает А.В. Барков, который отмечает, что многие проблемы правоприменения, беспокоящие сейчас политиков, юристов-практиков и ученых, имеют в своих истоках причины субъективного свойства, базирующиеся на консервативных социальных представлениях о задачах, целях и принципах юридической ответственности [2, с. 260]. В частности, правоприменительная деятельность, направленная на устрашение, не всегда согласуется с представлениями о социальной справедливости. Достаточно суровые санкции за отдельные виды преступлений (получение взятки, хищение путем злоупотребления служебным положением, превышение власти или служебных полномочий и др.), их широкий социальный резонанс выступают не только мерами государственного реагирования в случае противоправного поведения субъектов, но и элементами правовой идеологии, объективацией позиции государства по отношению к наиболее опасным с его точки зрения общественным явлениям. В этой связи допустимо обратиться к наследию Н. Макиавелли, который отмечал, что добрые намерения порождаются хорошим воспитанием, хорошее воспитание – хорошими законами, а хорошие законы – смутами, под которыми мыслитель понимал противоречия между плебсом и знатью в Древнем Риме, которые разрешались в порядке правоприменения. «Всякий, кто тщательно исследует исход римских смут, – писал он, – обнаружит, что из них проистекали не изгнания или насилия, наносящие урон общему благу, а законы и постановления, укрепляющие общественную свободу» [3, с. 134].

К обеспечению социальной справедливости в правоприменительной деятельности исследователи обращаются и в том случае, если требуется выработка новых юридических подходов для ее совершенствования. Например, Э.А. Саркисова пишет о том, что на практике не выработано единого подхода к учету обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, степени их влияния на выбор наказания, отсутствуют подходы при определении меры наказания при конкуренции таких обстоятельств, что, в свою очередь, не способствует обеспечению социальной справедливости в правоприменительной практике [4, с. 259].

Важным социальным требованием к правоприменительной деятельности является ее системность. Она должна не определяться случайными, фрагментарными, выборочными интересами и тенденциями, а быть направленной на совершенствование общественных отношений при помощи правовых норм. На наш взгляд, приоритетными направлениями правоприменительной деятельности государственных органов является выработка достоверных критериев не только оценки сложившегося правового регулирования общественных отношений, но и выявления стратегических задач государства по формированию правовой установки личности в процессе ее социализации.

Понятие «социализация» трактуется как процесс и результат усвоения личностью в процессе ее жизни и деятельности норм, установок, ценностей и моделей поведения, присущих данному обществу. В подавляющем большинстве научных изданий особо подчеркивается, что социализацию нельзя отождествлять с адаптацией индивида к условиям внешней среды, где человеку отводится пассивная роль, заключающаяся лишь в усвоении опыта предшествующих поколений. В рамках деятельностного подхода, предполагающего творческую активность личности, социализацию следует рассматривать как двусторонний процесс, в котором человек является одновременно объектом и субъектом социальных отношений: как объект он испытывает воздействие окружающей среды, как субъект преобразует ее. Посредством усвоения социального опыта у личности формируется собственная система ценностных приоритетов и установок.

В научной литературе выделяются как прямая (целенаправленная) и стихийная социализация, так и аутосоциализация, протекающая в процессе самообразования и самовоспитания [5, с. 153–154]. Критерием эффективности социализации выступает принятие или непринятие индивидом существующих социально-экономических, социально-политических, социально-культурных и иных общественных отношений. Успешная социализация предполагает осознание личностью своего места

в обществе, своего долга перед социумом, осознание смысла и значения собственных поступков, в том числе правовых, согласование их со своими обязанностями, обусловленными социальными связями.

В последние годы высказывается мнение о том, что социализация предполагает не только усвоение личностью образцов социального поведения и их признание в качестве своего ценностного императива, но и умение противопоставлять им свои собственные взгляды, если они являются результатом творческого переосмысления элементов массовой культуры. Подобное понимание сущности социализации, как отмечает В.В. Лапаева, сформировалось еще из опыта тоталитаризма и отторжения ценностей потребительского общества [6, с. 192].

Правовая социализация, с одной стороны, выступает частью общей социализации личности, что позволяет говорить о присущих ей традиционных закономерностях протекания, с другой – в силу универсальности права и абстрактности многих юридических категорий характеризуется рядом особенностей, указывающих на ее относительную самостоятельность. А.А. Соколова основной смысл правовой социализации видит в освоении индивидом элементов правовой культуры, на основе которых формируется его собственная система представлений и установок относительно правовых явлений [7, с. 138].

В качестве примера, иллюстрирующего вышеизложенные положения, отметим следующее. Важным условием успешной социализации личности является установление и обеспечение общественного порядка. Правопорядок как его составляющая представляет собой состояние общественных отношений, соответствующее требованиям правовых предписаний. В соответствии со ст. 6 закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» оно может осуществляться в формах индивидуального участия, внештатного сотрудничества с правоохранительными органами, участия в добровольных дружинах и иных правоохранительных объединениях граждан. Основные направления деятельности добровольных дружин (профилактика и пресечение правонарушений, обеспечение безопасности дорожного движения и пожарной безопасности, охрана окружающей среды, обучение граждан основам безопасного поведения в общественных местах и т. д.) непосредственно связаны с теми общественными отношениями, в реализации которых и протекают процессы правовой социализации личности.

Результатами многих социологических исследований неоднократно подтверждается, что эффективность любой деятельности прямо пропорционально зависит от степени активности участвующих в ней субъектов. Максимальная результативность достигается в том случае, если субъектам предоставлена возможность самостоятельно решать постав-

ленные задачи. Таким образом, очевидно, что деятельность добровольных дружин, наделенных правом осуществлять в предусмотренных нормативными правовыми актами случаях правоприменительную деятельность, положительно влияет на процессы правовой социализации участвующих в ней лиц.

На наш взгляд, в контексте исследования социальных аспектов обеспечения правопорядка целесообразно обратить внимание на следующие особенности правоприменительной деятельности в современных условиях, оказывающих непосредственное влияние на эффективность совершенствования общественных отношений.

Во-первых, в различных источниках, посвященных анализу правоприменительной деятельности и адресованных широкому кругу субъектов, преобладает освещение охранительной функции права в сравнении с регулятивной. На наш взгляд, такая позиция объясняется тем, что эти источники стремятся привлечь внимание наибольшего числа граждан, в силу чего преобладающей является информация уголовно- и административно-правового содержания. Кроме того, это совпадает с желанием добиться ясности и простоты в изложении социальной роли права, а также со стремлением правоприменителя рассматривать «послушание» индивидов как сущностный элемент регулирования общественных отношений. Императивные нормы, реализация которых контролируется государством, становятся символом стабильности и безопасности в обществе, они кажутся индивидам гораздо более способствующими их безопасности, чем диспозитивные правовые предписания, хотя именно последние регулируют подавляющее большинство общественных отношений. Из поля зрения часто выпадает то обстоятельство, что одной из основных задач правоприменения в случае правомерного поведения субъектов является вынесение в пределах норм права и в установленных формах оперативно-исполнительской деятельности правоприменительных актов, обеспечивающих реализацию регулятивной функции права.

Во-вторых, в сфере правоприменения недостаточное распространение получило стимулирование правомерного поведения субъектов права позитивными юридическими средствами.

В-третьих, проведение в связи с правоприменительной деятельностью различных кампаний («дни трезвости», «чистый город», «чистый воздух» и т. п.) оказывает не только положительное влияние на социальное регулирование общественных отношений. Решая ситуативные задачи, подобные мероприятия нередко способствуют формированию у субъектов права убеждений, что существующих норм права недостаточно и требуются некие дополнительные мероприятия для установления и обеспечения правопорядка.

Таким образом, изучение и анализ социальных аспектов правоприменительной деятельности в настоящее время является важной составляющей теоретико-правового анализа эффективности механизма социального (в том числе правового) регулирования общественных отношений.

Библиографические ссылки

1. Сальников, В.П. Государственная идеология и язык закона : монография / В.П. Сальников, С.В. Степашин, Н.И. Хабибуллина. СПб. : Фонд «Университет», 2001. 208 с.
2. Барков, А.В. Влияние правосознания на законотворчество и правоприменение в уголовном праве / А.В. Барков // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф., Гродно, 28–29 марта 2003 г. : в 2 ч. / отв. ред. Р.Н. Ключко. Гродно : ГрГУ, 2003. Ч. 1. 383 с.
3. Макиавелли, Н. Государь : Сочинения / Н. Макиавелли. М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолко, 2001. 656 с.
4. Саркисова, Э.А. Уголовный закон и правоприменительная практика / Э.А. Саркисова // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф., Гродно, 28–29 марта 2003 г. : в 2 ч. / отв. ред. Р.Н. Ключко. Гродно : ГрГУ, 2003. Ч. 1. 383 с.
5. Ольшанский, Д.В. Политическая психология : учебник / Д.В. Ольшанский. СПб. : Питер принт, 2002. 576 с.
6. Лапаева, В.В. Социология права / В.В. Лапаева. М. : Норма : Изд. дом «Инфра-М», 2000. 287 с.
7. Соколова, А.А. Социальные аспекты правообразования / А.А. Соколова. Минск : ЕГУ, 2003. 160 с.

Ю.А. Климова, оперуполномоченный отделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Заводского РУВД г. Минска

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА»

В юридической литературе сложилось множество в той или иной мере различающихся между собой подходов к содержанию понятия «применение права». Некоторые авторы считают, что применение права – это одна из форм государственной деятельности, направленная на претворение правовых предписаний в жизнь [1, с. 414]. Конкретизируя данное определение, В.А. Кучинский, А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов достаточно обоснованно характеризуют применение права как вла-